

Н. ЯКУБОВИЧ

Летопись и мысли

старого педагога

С 1878 по 1903 г. директором Симбирского кадетского корпуса был Н. А. Якубович. Выдающийся военный педагог, он в 1913-1914 годах обобщил свой богатый опыт обучения и воспитания кадетов. Мы предлагаем вашему вниманию несколько отрывков из его книги.

... Я был назначен в Симбирск директором военной гимназии.

В конце июня 1878 г. я покинул Нижний и на пароходе отправился в Симбирск. Дорогой познакомился с одним доктором, жителем Симбирска, который ознакомил меня с составом и характером Симбирского общества, что было для меня не лишнее. Путешествие по Волге при установившейся хорошей погоде производило на меня чудное успокоительное впечатление. Живописные берега, зелень лесов, ароматный запах цветущих лип и скошенной травы, спокойное движение парохода - все способствовало подъему духа, в чем я нуждался, отправляясь на новое, уже самостоятельное дело.

Симбирская военная гимназия открыта в 1873 году.

История ее возникновения такова: существовавшие в то время военные гимназии, преобразованные из кадетских корпусов, не удовлетворяли потребности в офицерских чинах армии. По мысли военного министра Д.А. Милютин, проектировано было открыть несколько военных гимназий, в которые могли бы поступать дети всех сословий.

В 1875 году Высочайше утверждено постановление военного совета о постройке в г. Симбирске здания для военной гимназии. Под постройку город отвел место, где прежде была почтовая контора... В сентябре 1875 года прибыл в Симбирск военный министр, граф Милютин, он подробно осмотрел план и местность предполагаемой постройки и дал подробные указания инженерам, выразив, между прочим, непремен-

ное желание, чтобы наружный вид нового здания был одинаково красиво отделан как с лицевой стороны, так и с внутренней, обращенной во двор и в то же время к Волге.

Так как классическая гимназия в городе в то время не пользовалась хорошей репутацией, то дети всех

дворян и некоторых купцов поступали в новое заведение, и родители их оказывали этому заведению выдающееся внимание...

... В 1885 году состоялось Высочайшее повеление о передаче удельным ведомством нашей гимназии участка земли в количестве десяти десятин при дер. Поливной-Враг. Местность, отведенная под лагери воспитанников, расположена на живописном, крутом берегу Волги в 7 верстах от города. Несмотря на некоторые неудобства лагерной жизни, воспитанники с удовольствием шли в лагерь, и, по их словам, это была своего рода поэзия после прозы целого года. Для характеристики отношения кадетов к лагерной жизни привожу стихотворение, написанное кадетом Сахновским.

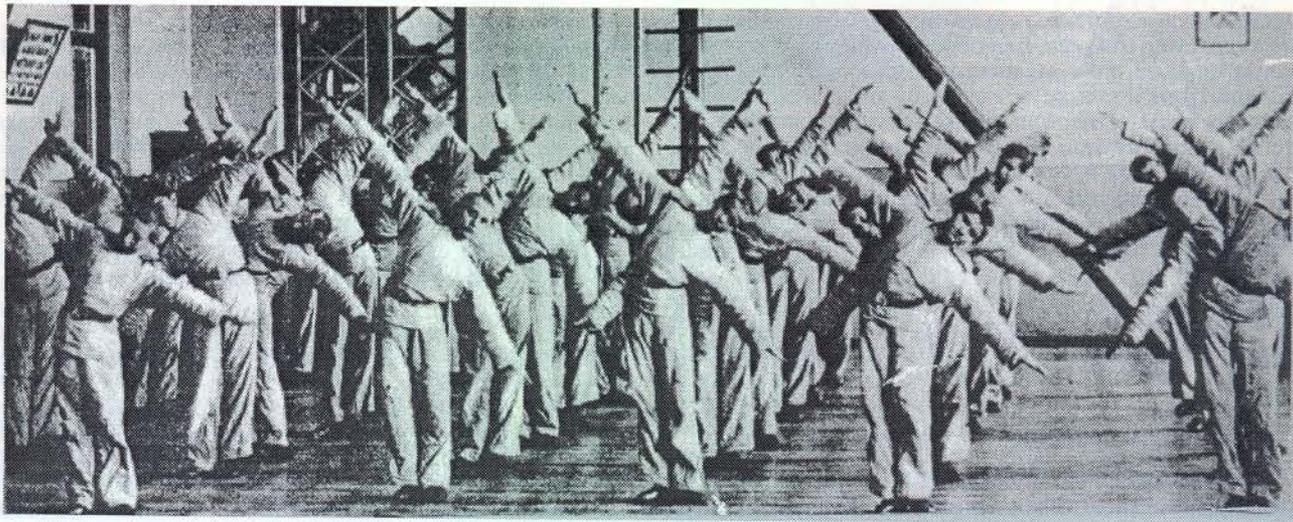
Ночь в Поливне.

*Тихо спустилася ночь над Поливной,
Лагерь кадетский окутался мглой;
Громко доносится трель соловьиная,
Светится где-то огонь за рекой.
Тихь и безмолвье... Лист не шевелится,*

Мутные воды катя.

*Ночь ароматная, ночь безмятежная,
Долго ль мне любоваться тобой?
Может быть, скоро судьба неизбежная,
Даст насладиться мне ночью родной.
Вспомню тогда я и склоны лесистые,
Вспомню и лагерь кадет,
И издалека вам, роицы тенистые,
Сердцем пошлю свой привет.*

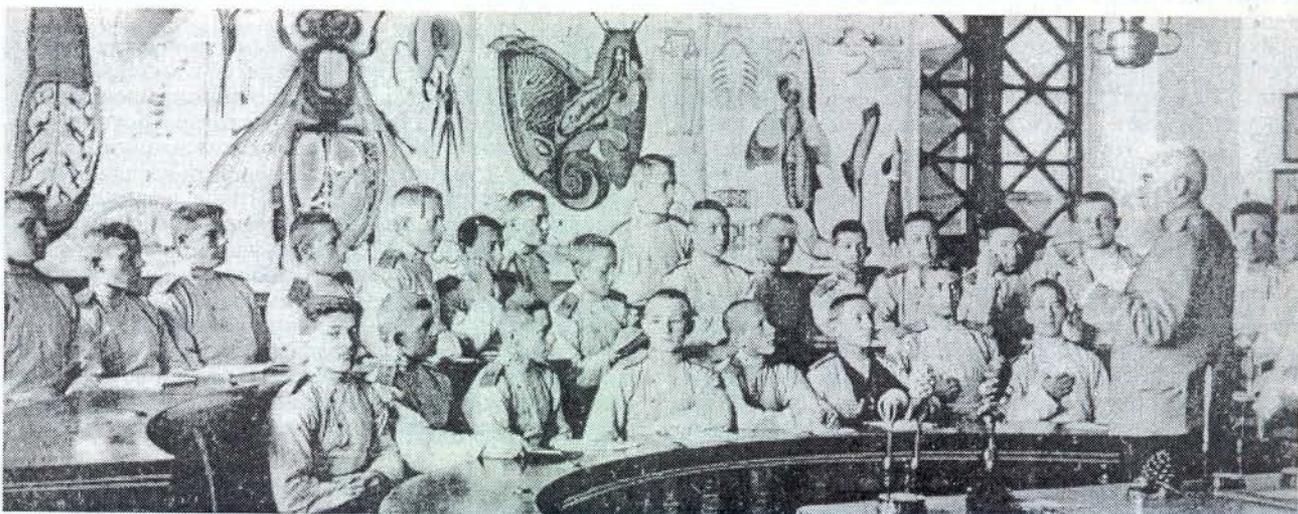
Привычка и любовь к труду, доверчивое отношение между воспитывающими и питомцами, правильное понимание чести и товарищеских отношений, твердость характера, хорошее направление привычек и воли, искреннее отношение к религии и заветам родной страны, способность поступаться своими интересами на пользу общую, - вот главнейшие качества, которые считали мы, да без сомнения и все без исключения педагоги во все времена, наиболее важными и особенно необходимыми в начальной работе. Я хорошо помнил

*Тени сползают с горы,
Только на западе слабо алеет
Отблеск вечерней зори.
Лентой широкой внизу расстилается
Матушка Волга река,
Легким туманом она одевается,*

слова Пирогова, лично мне сказанные: "чтобы овладеть душою ребенка, надо отдать ему свою душу; чтобы получить его доверие, надо верить ему, и помните, что педагог - это художник, который творит в душе ребенка идеал светлой личности".

Слова величественные, но от слов до дела еще очень

далеко.

Крупные события местной общественной жизни не проходили бесследно для воспитанников. Мы всегда привлекали участие наших питомцев как к торжественным случаям, так и к постигавшим край бедствиям, и надо сказать, что они были отзывчивы. Когда в 1891 году постиг губернию неурожай и начались бедствия от голода, служащие и воспитанники стали делать добровольные взносы. Кадеты просили уменьшить столовое довольствие, отказываясь от третьего блюда за обедом, и собирали целые корзины ржаного хлеба в пользу голодающих. На собранные таким образом деньги были устроены столовые в сельских школах, где детям давали горячее и кашу.

Я пришел к убеждению, что воспитатель больше всего воспитывает, когда меньше всего об этом думает. Самые блестящие красноречивые слова и доказательств, а равно и суровые взыскания имеют меньше значения, чем поступки, слова, движения и мнения, высказанные не прямо по отношению к воспитанникам, но тогда, когда воспитатель думает, что его воспитанники не видят. Словом, все, что обнаруживает воспитатель, когда он не в роли воспитателя, производит гораздо большее впечатление и вызывает подражание. Зная, что питомцы мои настолько уже искусны жизнью, что легко подметят мой малейший промах, я стал зорко следить за собой и, так сказать, перевоспитывать себя.

Моя невозмутимость, спокойствие и видимое к ним равнодушие и сдержанность начали их интересовать, и они как будто стали искать сближения. Были такие субъекты, что при всяком внимании и заботе о них становились хуже настроенными, прекращали учебные занятия и настойчиво нарушали всякие порядки. Мне казалось лучшим оставить такого в покое и намеренно, якобы, не обращать на него внимания. Субъект понемногу успокаивался и у него являлось даже чувство обиды, что он перестал играть роль перед классом, тогда он переменил тактику, начинал держаться примерно в продолжении некоторого времени, а потом неожиданно выкидывал что-либо невозможное. Несколько раз я попадался в такой просак.

Мне пришлось преподавать в шестом классе (выпускном). Взрослые уже юноши, в которых однако же было много детства, начали по обыкновению испытывать меня и вышучивать. Не могу воздержаться, чтобы не упомянуть о нескольких выходках смешных, но не безынтересных. Раз прихожу в класс, сажусь за кафедру и вызываю воспитанника М. Он поднимается со скамейки в умопомрачительной маске, изображающей обезьяну. От неожиданности я оторопел. Ученики пристально смотрят на меня. Оправившись, я спокойно говорю: "идите к доске", М. снимает маску и направляется к доске. "Нет, - говорю ему, - идите в маску", и настоял, чтобы он вышел в ней. Когда он стал у доски, то вид его был до такой степени смешон, что и я и весь класс покатались со смеху, который продолжался, пока я не позволил снять маску...

...В старших классах чувство собственного достоинства принимало иногда уродливые формы. Развивалась болезненная обидчивость. В этом отношении нам, педагогам, надо было иметь большой такт и осторожность. Некоторые не могли отречься от мысли беспрекословного повиновения, и когда воспитанник хотел

объясниться в замеченной неисправности или проступке, то педагог кричал: "Молчать, как смеешь разговаривать". Масса анекдотов ходила среди кадет по этому поводу. В течение моего 25-летнего управления заведением я должен был отказать 14 воспитателям и 6 преподавателям, как совершенно неподходящим к педагогической деятельности. Одиночные случаи, конечно, легко было улаживать, и они не имели влияния на общий дух заведения.

Когда происходил какой-либо беспорядок в классе и виноватые не обнаруживались, то обыкновенно я приходил в класс и спрашивал учеников, желают ли они и находят возможным говорить со мной откровенно. Иногда они тут же высказывались, иногда заявляли, что не могут говорить откровенно. Тогда я молча уходил и не показывался в этот класс. Иногда это тянулось дня 2-3, но я не помню ни одного случая, чтобы в конце концов виновные не пришли ко мне с повинною или с объяснением своего поступка.

Случилось, что несколько воспитанников забрались в ледник и съели хранившийся там сыр. Придя в роту, которая во время пропажи гуляла во дворе, я позвал старших лучших учеников, сказал им о событии и просил узнать, кто это сделал. Через несколько минут виновные были обнаружены. Я не сделал им никакого замечания, но приказал каждый день за обедом подавать им по куску сыра, так как они его очень любят. На третий день они пришли ко мне и слезно умоляли не посылать им сыра, товарищи засмеяли их.

Записал эти случаи потому, что виновные, впоследствии, будучи офицерами, напомнили мне о них...

Несправедливость воспитывающих, подчас даже кажущаяся воспитанникам, производит на них потрясающее впечатление: у некоторых неуправляемые слезы и рыдания, у других, которые желают удержать слезы, - конвульсивные движения в лице и судорожное хватание за голову, крайнее озлобление и резкие выходки у одних и совершенная подавленность у других...

Считаю, что все мы, педагоги, должны быть крайне внимательны и осторожны в этом отношении, ибо та внутренняя справедливость, которая оценивает проступки и промахи питомцев не только с формальной стороны, но и по внутренним мотивам есть самое главное и обязательное свойство педагога. Не обладающий этим свойством и не умеющий отличить важное от второстепенного в поступках детей должен совершенно отказаться от педагогической деятельности...

Без сомнения, взгляды на педагогическое дело и приемы воспитания и обучения детей и юношей с течением времени значительно изменились на моей памяти, и я не имею претензии отстаивать превосходство и безошибочность таких взглядов, какие доминировали в мое время. Я только констатирую их и всегда помню, что *la critique est aisee, l'art est difficile*, а также: чтобы хорошо понимать чужую молодость, надо понимать свою. Надо помнить, что юность людей, часто неразумная, но в основе всегда чистая и благородная, что пылкость и увлечения, свойственные ей, хотя и получают дурное направление под влиянием страстей, характера и наследственности, но на все высокое и благородное юность более отзывчива, переходы от одного к другому совершаются быстро и хорошие чувства всегда получают преобладание. Здесь главная задача педагога...